

ОЦЕНКА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ МЕТОДА DEA

Представляемая работа направлена на решение проблемы оценки эффективности расходов на социальную политику, финансируемых через бюджеты субъектов Российской Федерации. Несмотря на заметные объемы выделяемых средств масштаб распространения и глубина бедности в российском обществе остается на достаточно высоком уровне. Решение задачи оптимизации социальных программ требует измерения получаемых в результате их реализации эффектов в соотношении с размером используемых ресурсов. Достижение поставленной в исследовании цели было осуществлено при помощи метода data envelopment analysis (DEA).

Алгоритм DEA предполагает соотнесение (рис. 1) как результатов (output oriented approach), так и затрат (input oriented approach) в каждом наблюдении (DMU (X_i, Y_i)) с наилучшими значениями (DMU (X_i^*, Y_i^*)), имеющимися в подмножестве наблюдения для аналогичного уровня затрат и результатов соответственно. Данный метод в рамках «output oriented approach» позволяет количественно оценить потенциал повышения результативности использования средств при использовании наилучших имеющихся практик для каждого заданного размера ресурсных затрат.

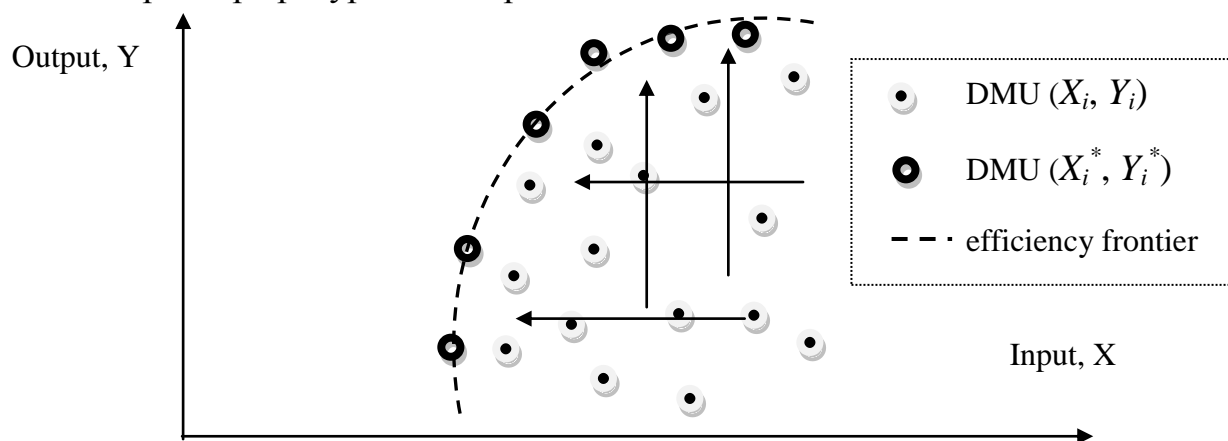

Рис. 1. Графическая иллюстрация метода DEA

В рамках «input oriented approach» методология DEA демонстрирует возможности потенциального сокращения расходов при применении передового опыта для каждой заданной величины получаемых результатов. Таким образом, коэффициент DEA у наиболее эффективных комбинаций затрат-результатов, лежащих на линии эффективности (efficiency frontier), равен 1, а у всех остальных находится в диапазоне от 0 до 1. Чем меньше уровень эффективности у наблюдаемого объекта, тем ниже значение коэффициента DEA.

На основе метода DEA авторами была проведена оценка сравнительной эффективности расходов на социальную поддержку населения в регионах Российской Федерации (кроме г. Севастополя и республики Крым) за период с 2014 по 2016 г. Эффект от социальных программ измерялся на основе динамики доли населения, получающего доходы в размере менее 50% медианного уровня среднедушевых доходов в регионе, а также дефицита дохода указанной группы населения в процентах от номинальных доходов населения региона. Сведения о размере затраченных бюджетных средств были получены из Атласа индикаторов социальной защиты ASPIRE, размещенного на сайте Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России. Динамика объема финансирования мер по социальной поддержке населения из федерального и регионального бюджетов в каждом регионе была скорректирована с учетом изменения медианного дохода в регионе за анализируемый период, что позволяет более точно разделить эффекты от экстенсивных и интенсивных факторов.

Соотнеся изменение распространенности бедности в каждом субъекте РФ с максимальным снижением данного показателя, достигнутым в регионах со сходной динамикой расходов (“output oriented approach”), а также изменение расходов в каждом субъекте РФ с наибольшим сокращением данной величины, зафиксированным в регионах с близкой динамикой распространенности бедности (“input oriented approach”), были получены динамические оценки эффективности региональных расходов на социальную защиту населения (рис. 2).

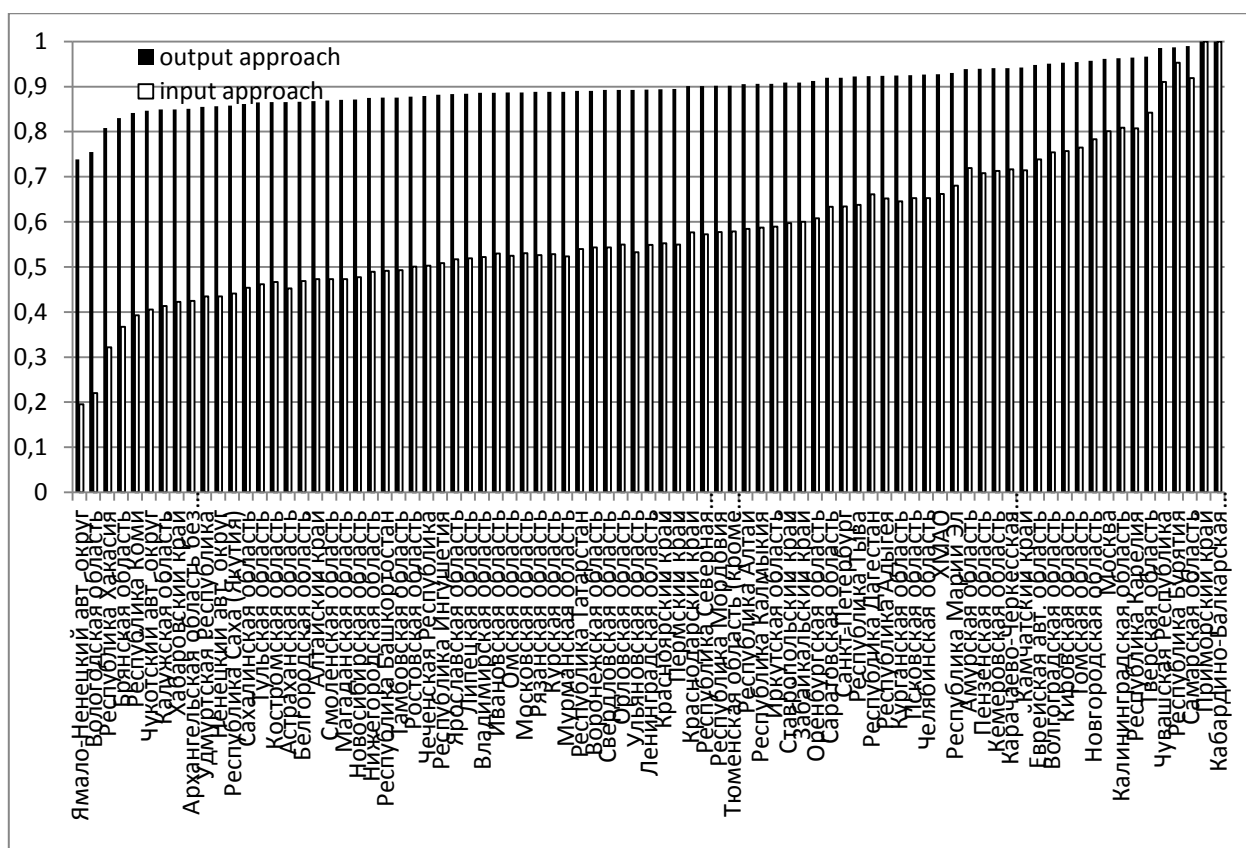

Рис. 2 Значение коэффициента DEA для снижения распространенности бедности за период с 2014 по 2016 г.

Максимальные значения эффективности социальных расходов с точки зрения снижения доли населения, имеющего доходы менее половины медианного дохода, как в рамках подхода, ориентированного на результат, так и в рамках подхода, ориентированного на затраты, продемонстрировали республики Кабардино-Балкария, Бурятия, Чувашия, Приморский край и Самарская область. Аутсайдерами по данному показателю также в рамках обоих подходов выступили Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Вологодская и Брянская области, республики Хакасия и Коми (значения коэффициента DEA 0,74-0,84 при “output oriented approach”; 0,4 и менее при “input oriented approach”).

Преимущественно эти же регионы выступают лидерами и аутсайдерами при оценке эффективности мер по снижению глубины бедности (рис. 3).

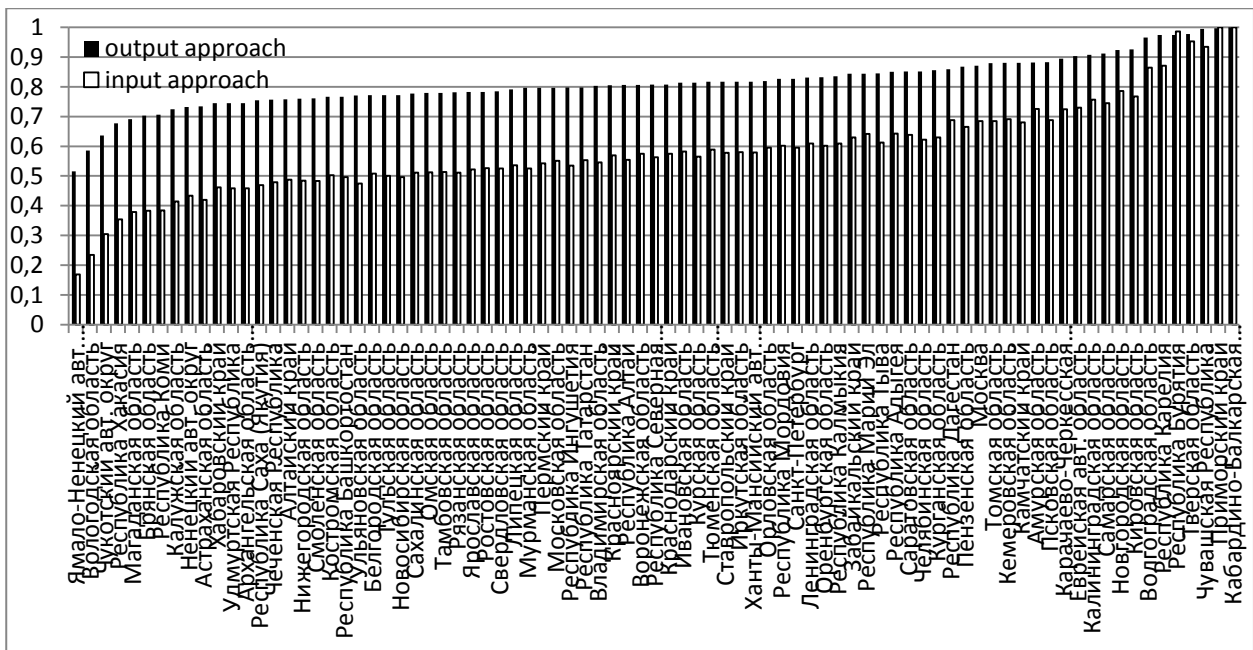

Рис. 3. Значения коэффициента DEA для снижения глубины бедности за период с 2014 по 2016 г.

Наилучший показатель с коэффициентом DEA близким к 1 демонстрируют республики Кабардино-Балкария, Чувашия, Бурятия, Приморский край и Тверская область. В рамках подхода, ориентированного на результат, коэффициент более 0,97 получила также республика Карелия. Самые низкие оценки (значения коэффициента DEA менее 0,7 при “output oriented approach” и ниже 0,4 при “input oriented approach”) имеют Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, республика Хакасия, Вологодская и Магаданская области. В рамках подхода, ориентированного на затраты к этой группе также относятся Брянская область и республика Коми.

В результате исследования выявлена значительная межрегиональная дисперсия эффективности социальных расходов, особенно в рамках подхода, ориентированного на затраты (таблица 1). Широкий разброс показателей отдачи от социальных расходов указывает на наличие существенных резервов рационализации бюджетных затрат на финансирование мер социальной защиты населения на уровне субъектов Российской Федерации.

Таблица 1.

Значения коэффициента DEA за период 2014-2016 г.

Показатель бедности	Распространенность		Глубина	
	Результат	Затраты	Результат	Затраты
Минимальный	0,74	0,20	0,52	0,17
Средний	0,90	0,57	0,82	0,59
Медианный	0,89	0,55	0,81	0,57

Происходившие изменения системы социальной защиты населения направлены преимущественно на достижение более высоких результатов, чем на экономию затрачиваемых средств. Данный феномен находит отражение и в большей степени разброса коэффициента DEA и в более низких его значениях при подходе, ориентированном на затраты, нежели при подходе, ориентированном на результат во всех вариантах измерения. Наша интерпретация этого явления заключается в том, что при решении проблемы бедности в регионе власти субъектов РФ скорее идут по экстенсивному пути наращивания объемов финансирования на эти цели, нежели оптимизации использования уже выделяемых на эти цели средств.

Отчасти такое поведение региональных органов власти продиктовано политическими ограничениями, поскольку расширение бюджетных затрат (как вариант сохранение, при сокращении остальных статей бюджета) заведомо менее конфликтный вариант. Тогда как совершенствование действующих мер поддержки предполагает исправление ошибок включения и исключения, что неизбежно ведет к формированию не только выигравших, но и проигравших групп населения.

Результаты распределения регионов по уровню достигнутой эффективности относительного среднего показателя по всей стране представлены в таблице 2. К сожалению, наиболее многочисленной во всех вариантах измерения оказалась группа регионов, получивших оценку эффективности ниже средней.

Таблица 2.

Количество регионов в группах, исходя из значения коэффициента DEA

Показатель (подход)	Ниже средней	Выше средней
Распространенность бедности (подход, ориентированный на затраты)	45	38
Распространенность бедности (подход, ориентированный на результат)	49	32
Глубина бедности (подход, ориентированный на результат)	45	38
Глубина бедности (подход, ориентированный на затраты)	47	36

Предложенная методика оценки эффективности социальных расходов может также применяться для диагностики дисбаланса в региональном механизме социальной защиты населения между снижением распространенности и сокращением глубины бедности. Разница между коэффициентом DEA, рассчитанным при оценке эффективности мер, направленных на сокращение доли населения, имеющего доходы ниже половины медианных, и коэффициентом DEA, рассчитанным при оценке эффективности мер, направленных на уменьшение дефицита дохода, позволяет соотнести успешность усилий каждого региона в достижении соответствующих целей.